

Исследование диаграмм прессования при формировании смеси порошков титана и меди

Н. А. Панькин, А. Ф. Сигачев, А. Д. Назаров, В. П. Мишкин

Проведен анализ диаграмм "плотность – давление" при одностороннем холодном прессовании смеси порошков меди и титана в закрытой пресс-форме. Выявлены основные этапы формирования, их границы (по прикладываемому давлению) и характерные процессы, происходящие на каждом из них – разрушение/укладка структурных элементов и их упругая/пластическая деформация.

Ключевые слова: металлический порошок, диаграмма прессования, плотность, пористость, предельное давление, форма частиц.

Ссылка: Панькин Н. А., Сигачев А. Ф., Назаров А. Д., Мишкин В. П. // Прикладная физика. 2020. № 2. С. 78.

Reference: N. A. Pan'kin, A. F. Sigachev, A. D. Nazarov, and V. P. Mishkin, Appl. Phys., No. 2, 78 (2020).

Введение

Методы порошковой металлургии широко используются при изготовлении материалов с уникальными свойствами [1]. Среди них можно назвать композиционные материалы различного элементного состава (например, Al-SiC, Cu-SiC, Ti-Al и т. д.), которые используются или являются перспективными для последующего применения в современных приборах (теплоотводящие основания микросхем, материалы с высокими физико-механическими свойствами и т. п.) [2–7]. В частности, полученные формированием и спеканием, системы "металл–металл" широко используются при изготовлении композиционных ка-

тодов. Они служат для генерации многокомпонентной плазмы при получении упрочняющих, декоративных, износо- и коррозионно-стойких покрытий [8, 9]. Соотношение компонентов катода соответствует предполагаемому составу покрытия.

В общем случае, порошковая металлургия включает в себя следующие этапы: формирование и термическую обработку (твердоили жидкофазное спекание) [1]. Их технологические режимы (состав, давление и скорость прессования, температура и время термообработки и т. д.) во многом определяют свойства конечного продукта. Выявление особенностей основных процессов, протекающих на каждом из вышеперечисленных этапов, возможность управлять ими позволяет создавать материалы с заданными свойствами, что является актуальной прикладной и фундаментальной задачей современного материаловедения.

Целью настоящей работы является исследование процесса холодного формирования смеси порошков двух металлов (меди и титана) в закрытой пресс-форме. Выбор данных элементов обусловлен перспективой их использования при создании распыляемых катодов [10].

Панькин Николай Александрович, доцент, к.ф.-м.н.
Сигачев Александр Федорович, вед. инженер.
Назаров Александр Дмитриевич, магистрант.
Мишкин Владимир Петрович, вед. инженер.
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева.
Россия, 430005, Республика Мордовия, г. Саранск,
ул. Большевикская, 68.
E-mail: panjkinna@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24 марта 2020 г.

© Панькин Н. А., Сигачев А. Ф., Назаров А. Д.,
Мишкин В. П., 2020

Методика эксперимента

В качестве исходных материалов исследуемой системы «Cu–Ti» взяты порошки: титана (ПТМ-1 по ТУ 14-22-57-92) и меди (ПМС-1 по ГОСТ 4960-2009). При этом доля меди в (Ti, Cu) – порошковой смеси не превышала 40 масс. %. Масса навесок каждого из компонентов взята в предположении того, что расчетный (безпористый) цилиндрический образец после формования будет иметь следующие размеры: диаметр 12,5 мм и высоту 3 мм. Данные габариты выбраны для возможности последующего их использования на ряде научно-исследовательских установок – в частности, для определения коэффициента температуропроводности методом лазерной вспышки).

Одностороннее холодное прессование (при комнатной температуре) в закрытой пресс-форме проводили на машине Shimadzu AG-X100kN при скорости движения верхнего пуансона – 2 мм/мин с записью диаграммы «нагрузка–ход». Максимальное давление при формовании составляло ~ 750 МПа, что превышает соответствующие пределы прочности и текучести для массивных меди и титана [11]. После достижения предельного давления, проводилась выдержка при постоянных линейных размерах формируемого образца в течение 10 минут (релаксация напряженного состояния). Процесс термической обработки (спекания), в рамках данного исследования, не проводился.

Изучение микроструктуры поверхности образцов осуществляли с помощью растрового электронного микроскопа Quanta 200 i 3D FEI (ускоряющее напряжение – 30 кВ, давление остаточной атмосферы – ~ 10⁻³ Па). Плотность образцов определяли методами: гидростатического взвешивания в дистиллированной воде; измерения их массы и линейных размеров. Измерение массы при комнатной температуре проводили на аналитических весах XS-204.

Результаты и их обсуждение

На рис. 1 представлены зависимости (диаграммы прессования) плотности ρ от давления прессования p механических смесей исходных порошков с содержанием меди 10 и 40 масс. %. Они получены при обработке пер-

вичных экспериментальных данных «нагрузка прессования – ход верхнего пуансона».

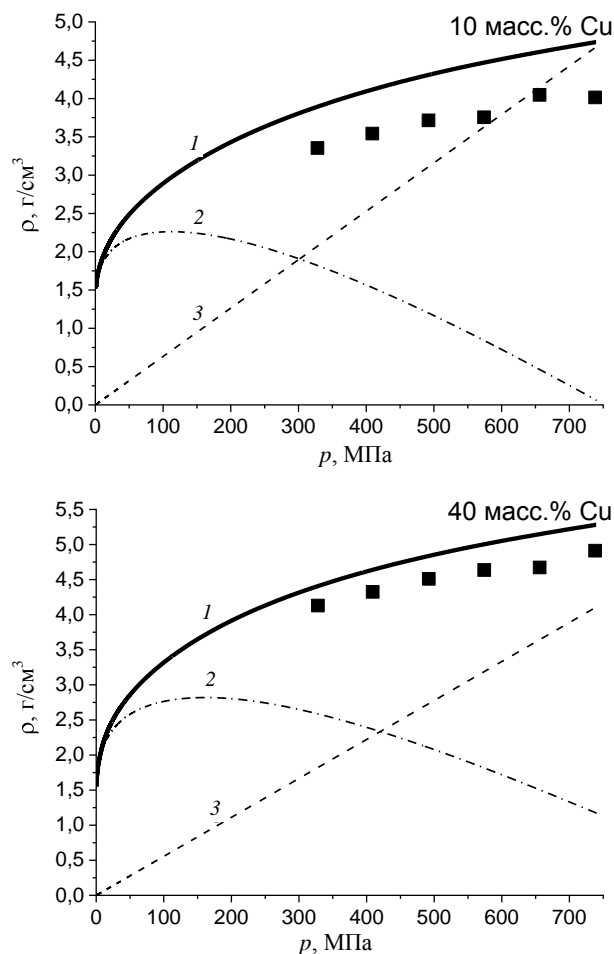

Рис. 1. Диаграммы прессования смеси порошков меди и титана (■ – после извлечения; до извлечения: 1 – исходная диаграмма; 2 – вклад укладки/перераспределения структурных элементов; 3 – деформационный вклад).

В настоящее время, для рассмотрения процесса прессования нет единого теоретического подхода. В частности, при описании формования порошковых композитных материалов широко применяется дискретно-континуальная модель [12–15]. В ней, деформируемое тело рассматривается как пластически сжимаемый дисконтинуум с кусочно-постоянными свойствами. Перспективным направлением можно назвать механику структурно-неоднородных материалов. Она изучает поведение элементов структуры материала на различных масштабных уровнях: макро-, микро- и мезо- [16]. В связи с ростом возможностей современной вычислительной техники, широко используются моделирование методом конечных элементов [17]. Для описания

диаграмм прессования применяются различные аппроксимирующие уравнения [15, 18–20]. Их коэффициенты находятся из эмпирических данных. Среди подобных аппроксимирующих функций можно выделить следующие их виды [18–20]: степенное $\rho = (p/p_0)^m$, логарифмическое $\rho = b \cdot \ln(p/p_0) + a$ и экспоненциальное $\rho = b + a \cdot \exp(-p/p_0)$, где ρ – плотность, p – давление формования, a , b , m и p_0 – подгоночные параметры. В нашем случае не одно из них не позволяет полностью описать диаграммы прессования порошковой системы «титан–

медь» (до извлечения) в исследуемом диапазоне давлений формования (до 750 МПа) – лишь область более 300 МПа (линейные зависимости в соответствующих координатах). При этом, наилучшее согласие с экспериментальными данными дают степенное и логарифмическое регрессионные уравнения. В таблице представлены результаты нахождения (логарифмического и степенного) предельного давления прессования p_0 , при котором плотность прессовки будет соответствовать плотности безпористого материала ρ_0 .

Таблица

Значения предельного значения давления прессования (в МПа) для образцов до и после их извлечения из закрытой пресс-формы

Тип уравнения	10 масс. % Cu		40 масс. % Cu	
	До	После	До	После
Логарифмическое	745 ± 3	1600 ± 10	1010 ± 8	1853 ± 5
Степенное	741 ± 3	1414 ± 8	930 ± 10	1690 ± 7

В целом, p_0 (до извлечения из пресс-формы) имеют близкие соответствующие значения для используемых аппроксимирующих функций и меньше пределов, полученных при прессовании чистых порошков меди и титана – 1160 ± 9 и 1420 ± 10 МПа (приведены данные для логарифмического уравнения), соответственно. Данный факт обусловлен формой частиц меди и титана. В частности, частицы титанового порошка, полученные восстановлением оксидов металлов гидридом кальция, имеют неправильную (иррегулярную) форму. Частицы меди представляют собой дендритообразную форму, которая обусловлена электролитическим способом их производства. Согласно данным электронной микроскопии и гранулометрии, размеры частиц титана несколько больше чем для меди. Средние размеры частиц: титана – 18 мкм (максимальный – 300 мкм); меди – 12 мкм (максимальный – 220 мкм). Их сочетание в смеси способствует более компактному заполнению предоставленного объема при приложении меньшего давления за счет увеличения среднего числа ближайших соседей.

Результаты измерения плотности спрессованного материала после его извлечения из пресс-формы указывают на более низкие значения в сравнении с беспористым (массивным) материалом и находящемся в пресс-

форме. При этом, при фиксированном содержании меди и росте давления формования наблюдается увеличение данной разницы близкое к линейной зависимости. Увеличение содержания меди при фиксированной нагрузке приводит к уменьшению последней. Вышеуказанные различия обусловлены, прежде всего, упругим последствием, зависящего от прикладываемого давления, состава, физических и механических свойств исходных компонентов порошкового тела (в том числе и воздушных полостей). При этом изменение линейных размеров исследуемых образцов происходит преимущественно в направлении приложения нагрузки, совпадающего с осью цилиндрического образца. Следующим фактором, обуславливающим данное различие, является наличие порового пространства, которое обусловлено следующими причинами:

1. Сложная форма частиц используемых порошков. При их деформации под воздействием внешней нагрузки образуются полости, в которые затруднен доступ материала при применяемых давлениях прессования.

2. Трение между частицами порошков и со стенками матрицы пресс-формы. Возникновению трения также способствует и неправильная форма частиц используемых порошков.

3. Недостаточное давление формования, обусловленное характеристиками установки

прессования (усилие прессования до 100 кН) и материала используемой пресс-формы. Можно также отметить, что значения предельного давления прессования, до и после извлечения из пресс-формы, отличаются практически в 2 раза.

Согласно [13–15], можно выделить следующие основные процессы, происходящие при формовании порошковых систем: 1) взаимное перераспределение/укладка структурных элементов (арки, агломераты, поры и т. д.), образованных частицами меди и титана до новой более плотной и жесткой конфигурации; их упругая/неупругая деформация, а также материала исходных порошков титана и меди. Вследствие этого плотность конечного продукта ρ можно представить как результат суперпозиции вышеуказанных вкладов $\rho = \rho_{def} + \rho_{pack}$, где ρ_{pack} – вклад в плотность ρ за счет укладки, а ρ_{def} – за счет деформации. При этом уплотнение ρ_{def} прямо пропорционально давлению прессования p [15]. Оно принимает максимальное значение, равное плотности безпористого образца ρ_0 , при предельном давлении формования p_0 . При этом, в каждый момент времени, давление в прессовке уравнивается внешнее (прикладываемое) давление. Это обусловлено тем, что скорость движения пуансона намного меньше соответствующих скоростей распространения упругих волн в используемых исходных материалах. Таким образом, процесс формования можно рассматривать как квазистатический. В работе [15] показано, что для практического применения при описании диаграмм прессования порошков наилучшим образом подходит логарифмическое уравнение. Для дальнейшей обработки экспериментальных данных воспользуемся данным типом аппроксимирующей функции. На рис. 1 представлены результаты разделения на диаграммах вкладов перераспределения/укладки структурных элементов (ρ_{pack}) и упругой/неупругой деформации (ρ_{def}). На рис. 2 приведены значения первой $d\rho/dp$ (интенсивность уплотнения) и второй $d^2\rho/dp^2$ производных от диаграмм прессования от давления прессования. Причем $d\rho_{def}/dp$ в относительных единицах для рассматриваемых составов равно единице.

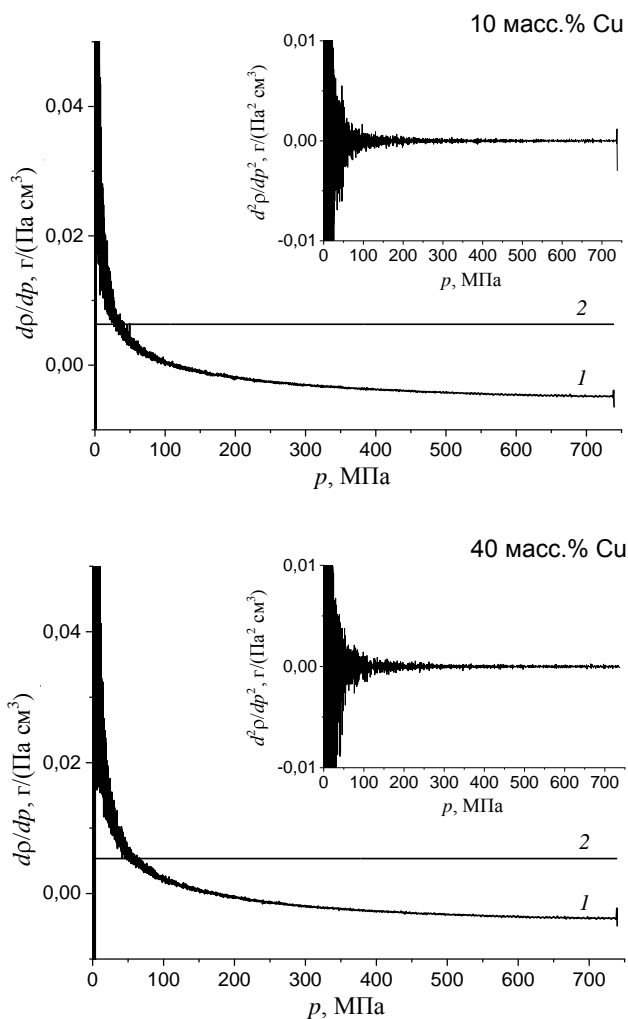

Рис. 2. Зависимость первой $d\rho/dp$ и второй $d^2\rho/dp^2$ (во вставке) производных диаграмм прессования при различном содержании меди (1 – вклад укладки/перераспределения; 2 – вклад деформации).

Анализ данных рис. 1 и 2 позволяет выделить несколько характерных областей (по прикладываемому давлению):

1. От 0 до ~ 50 МПа. Для неё характерен большой разброс в значениях первой $d\rho/dp$ и второй $d^2\rho/dp^2$ производных. Величина $d\rho/dp$ в этой области максимальна, что свидетельствует о наибольшей скорости уплотнения. Большие флуктуации $d\rho/dp$ и $d^2\rho/dp^2$ обусловлены, прежде всего, скачкообразным перераспределением и разрушением структурных элементов образованных при свободной засыпке смеси порошков. При этом преобладает межчастичное проскальзывание. Ширина данной области практически не зависит от состава исследуемой смеси порошков. Таким образом, физико-механические свойства частиц порошков смеси, на данном участке диаграмм

мы прессования, не являются определяющими. В её пределах находится давление, при котором скорости уплотнения за счет перераспределения/укладки и деформации будут равны, т. е. $dp_{def}/dp = dp_{pack}/dp$. Границе данного участка, для рассматриваемых содержаний меди, соответствует пористость образцов порядка 50 %. Согласно данным работы [14], при пористости менее 50 % (в случае однокомпонентных материалов) начинается уплотнение через пластическую деформацию частиц порошка. В нашем случае, данной области соответствует предел текучести отожженной меди (30–50 МПа) [11].

2. От 50 МПа до $\sim 0,15 \cdot p_0$. Этой области соответствует максимум уплотнения за счет перераспределения структурных элементов ρ_{pack} . При этом флуктуации значений интенсивности уплотнения и второй производной остаются значительными, но в несколько раз меньшими чем на предыдущем этапе. Это обусловлено, прежде всего, скачкообразным разрушением первичных структурных образований, образованных мелкой фракции титановых и медных частиц. При этом деформация крупных частиц титана, находится преимущественно в упругой области, а меди – пластическая. В абсолютных единицах наблюдается смещение максимума вклада ρ_{pack} в область больших давлений по мере увеличения содержания меди. В относительных единицах (координаты $\rho/\rho_0 - p/p_0$) данное положение остается практически неизменным и составляет порядка $0,15 \cdot p_0$ для рассматриваемых содержаний меди в исходных образцах. Уплотнение за счет деформации ρ_{def} для данной точки в два раза меньше чем за счет перераспределения структурных элементов: $\rho_{pack} = 2\rho_{def}$. Завершению данного этапа соответствует давление при котором начинается пластическая деформация более твердого материала – титана.

3. От $0,15 \cdot p_0$ до $0,40 \cdot p_0$. На этом участке уплотнение за счет укладки (как и на предыдущих) превосходит уплотнение за счет деформации. Но скорость $dp_{pack}/dp < 0$ – наблюдается уменьшение величины уплотнения ρ_{pack} . При давлении $0,40 \cdot p_0$ вклад уплотнений за счет вышеуказанных механизмов одинаковый: $\rho_{pack} = \rho_{def}$. Помимо вышеуказанного процесса и пластической деформации меди и титана начинается разрушение медных час-

тиц, т. к. прикладываемые давления превышают предел прочности для массивной меди [11].

4. Выше $0,40 \cdot p_0$. На этой стадии вклад перестройки структурных элементов меньше деформационного. При этом координационное число первичных структурных элементов порошкового тела достигает своей предельной величины. Прикладываемое давление в данной области превышает пределы пластичности материалов используемых частиц и, на завершающих этапах, сравнимо с пределом прочности титана. Что приводит к формированию более плотной структуры в областях местонахождения частиц меди. При этом медь выполняет роль амортизирующего материала и не дает разрушаться частицам титана – они, в целом, сохраняют свою форму. На данный факт указывают результаты растровой электронной микроскопии на образцах полученных даже при больших давлениях (рис. 3).

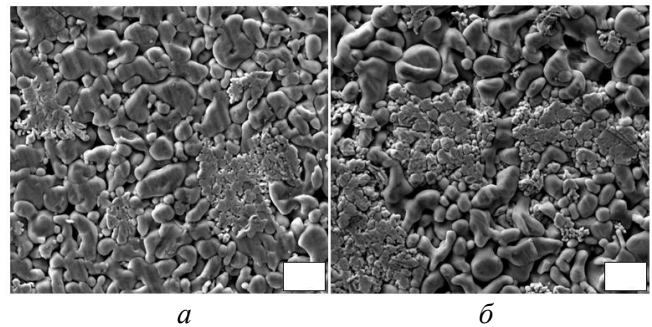

Рис. 3. Растровая электронная микроскопия поверхности порошковых материалов с содержанием меди 10 масс. % (а) и 40 масс. % (б). Максимальное давление прессования 740 МПа. Размер поля – 200×200 мкм².

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Наилучшее согласие с экспериментальными диаграммами прессования получено для степенного и логарифмического аппроксимирующих уравнений. Определены значения предельного давления прессования. Отмечается, что предельное давление после извлечения из пресс-формы больше соответствующего значения до извлечения.

2. Плотность спрессованного материала после его извлечения из пресс-формы меньше значений для беспористого и материала, находящегося в пресс-форме. Вышеуказанные раз-

личия обусловлены упругим последствием и наличием порового пространства.

3. Выделяется четыре области (по давлению прессования): 1) до 50 МПа; 2) от 50 МПа до $\sim 0,15 \cdot p_0$ (p_0 – предельное давление); 3) от $0,15 \cdot p_0$ до $0,40 \cdot p_0$; 4) выше $0,40 \cdot p_0$. Их границы определяются механическими свойствами материалов используемых порошков (меди и титана) и преобладающими процессами (взаимное перераспределение/укладка структурных элементов и их упругая/неупругая деформация, а также материала исходных порошков), происходящими на каждом из них.

Результаты данной статьи могут быть использованы при разработке и оптимизации технологии получения материалов систем «металл–металл» методами порошковой металлургии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Либенсон Г. А., Лопатин В. Ю., Комарницкий Г. В. Процессы порошковой металлургии. Т. 2. Формирование и спекание. – М.: МИСИС, 2002.
2. Kablov E. N., Grashchenkov D. V., Shchetanov B. V. // Composites: Mechanics, Computations, Applications. 2013. Vol. 4. № 1. P. 65.
3. Prosviryakov A. S. // Journal of Alloys and Compounds. 2015. Vol. 632. P. 707.
4. Панькин Н. А., Сигачев А. Ф., Луконькина А. С., Чистяков Н. И., Мишкин В. П. // Прикладная физика. 2018. № 5. С. 71.
5. Ryachin A., Burkov A. A., Komarova V. S. // J. Surface Investigation: X-ray, Synchrotron and Neutron Techniques. 2013. Vol. 7. № 3. P. 515.
6. Курзина И. А., Козлов Э. В., Попова Н. А., Калашиников М. П., Никоненко Е. Л., Савкин К. П., Окс Е. М., Шаркеев Ю. П. // Известия РАН. Серия физическая. 2012. Т. 76. № 11. С. 1384.
7. Панькин Н. А., Окин М. А., Чистяков Н. И., Сигачев А. Ф., Луконькина А. С. // Прикладная физика. 2016. № 5. С. 60.
8. Shtansky D. V., Levashov E. A., Sheveiko A. N., Moore J. J. // J. Mater. Syn. Proc. 1998. Vol. 6. № 1. P. 61.
9. Амосов А. П., Латухин Е. И., Федотов А. Ф., Ермошкин А. А., Алтухов С. И. // Известия ВУЗов. Порошковая металлургия и функциональные покрытия. 2011. № 1. С. 46.
10. Прибытков Г. А., Коростелева Е. Н., Гурских А. В., Коржова В. В. // Известия вузов: Порошковая металлургия и функциональные покрытия. 2011. № 4. С. 16.
11. Бобылев А. В. Механические и технологические свойства металлов. – М.: Металлургия, 1987.
12. Друянов Б. А. Прикладная теория пластичности пористых тел. – М.: Машиностроение, 1989.
13. Штерн М. Б. Феноменологические теории прессования порошков. – Киев: Наукова думка, 1982.
14. Цеменко В. Н. Деформирование порошковых сред. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001.
15. Двилис Э. С., Хасанов О. Л., Чартнук П., Соколов В. М. // Известия ВУЗов. Физика. 2013. Т. 56. № 7-2. С. 227.
16. Панин В. Е. Структурные уровни пластической деформации и разрушения. – Новосибирск: Наука, 1990.
17. Цеменко В. Н., Ганин С. А., Фук Д. В. // Механика и физика материалов. 2016. № 25. С. 68.
18. Верниковский В. Е., Ларин А. П., Лосев С. А., Класс С. А. // Огнеупоры. 1969. № 11. С. 22.
19. Кунин Н. Ф., Юрченко Б. Д. // Порошковая металлургия. 1963. № 6. С. 3.
20. Константинова Т. Е., Деканенко В. М., Волкова Г. А. // Материаловедение. 2000. № 1. С. 36.

PACS: 61.43.Gt, 61.66.Fn, 62.20.Fe

Investigation of pressing diagrams during molding a mixture of titanium and copper powders

N. A. Pan'kin, A. F. Sigachev, A. D. Nazarov, and V. P. Mishkin

Ogarev Mordovia State University
68 Bolshevistskaya st., Republic of Mordovia, Saransk, 430005, Russia
E-mail: panjkinna@yandex.ru

Received March 24, 2020

The analysis of density-pressure diagrams was carried out during one-sided cold pressing of a mixture of copper and titanium powders in a closed mold. The main stages of molding, their boundaries (according to the applied pressure) and the characteristic processes occurring at

each of them – the destruction/laying of structural elements and their elastic/plastic deformation are revealed.

Keywords: metal powder, pressing diagram, density, porosity, ultimate pressure, particle shape.

REFERENCES

1. G. A. Libenson, V. Yu. Lopatin, and G. V. Komarnickiy, *Processes of powder metallurgy. Vol. 2. Formation and sintering* (MISIS, Moscow, 2002) [in Russian].
2. E. N. Kablov, D. V. Grashchenkov, and B. V. Shchetanov, *Composites: Mechanics, Computations, Applications* **4** (1), 65 (2013).
3. A. S. Prosviryakov, *Journal of Alloys and Compounds* **632**, 707 (2015).
4. N. A. Pankin, A. F. Sigachev, A. S. Lukonkina, and V. P. Mishkin, *Applied Physics*, № 5, 71 (2018) [in Russian].
5. S. A. Pyachin, A. A. Burkov, and V. S. Komarova, *Journal of Surface Investigation: X-ray, Synchrotron and Neutron Techniques* **7** (3), 515 (2013).
6. I. A. Kurzina, E. V. Kozlov, N. A. Popova, M. P. Kalashnikov, Ye. L. Nikonenko, K. P. Savkin, Ye. M. Oks, and Yu. P. Sharkeyev, *Izvestiya RAN. Seriya fizicheskaya* **76** (11), 1384 (2012).
7. N. A. Pankin, M. A. Okin, N. I. Chistyakov, A. F. Sigachev, and A. S. Lukonkina, *Applied Physics*, № 5, 60 (2016) [in Russian].
8. D. V. Shtansky, E. A. Levashov, A. N. Sheveiko, and J. J. Moore, *J. Mater. Syn. Proc.* **6** (1), 61 (1998).
9. A. P. Amosov, E. I. Latukhin, A. F. Fedotov, A. A. Yermoshkin, and S. I. Altukhov, *Izvestiya vuzov. Poroshkovaya metallurgiya i funktsional'nye pokrytiya*, № 1, 46 (2011) [in Russian].
10. G. A. Pribytkov, Ye. N. Korosteleva, A. V. Gurskikh, and V. V. Korzhova, *Izvestiya vuzov. Poroshkovaya metallurgiya i funktsional'nye pokrytiya*, № 4, 16 (2011) [in Russian].
11. A. V. Bobylev, *Mechanical and technological properties of metals*. (Metallurgy, Moscow, 1987) 208 p. [in Russian].
12. B. A. Druyanov, *Prikladnaya teoriya plastichnosti poristykh tel*. (Mashinostroyeniye, Moscow, 1989) [in Russian].
13. M. B. Shtern, G. G. Serdyuk, and L. A. Maksimenko, *Phenomenological theories of pressing powders* (Naukova Dumka, Kiev, 1982) [in Russian].
14. V. N. Tsemenko, *Deformirovaniye poroshkovykh sred*. (Izd-vo SPbGTU, Sanct-Peterburg, 2001) [in Russian].
15. E. S. Dvilis, O. L. Hasanov, P. Chatpuk, and V. M. Sokolov, *Izv. Vyssh. Uchebn. Zaved., Fiz.* **56** (7-2), 227 (2003) [in Russian].
16. V. Ye. Panin, *Strukturnyye urovni plasticheskoy deformatsii i razrusheniya*. (Nauka, Novosibirsk, 1990) [in Russian].
17. V. N. Tsemenko, S. A. Ganin, and D. V. Fuk, *Mekhanika i fizika materialov*, № 25, 68 (2016) [in Russian].
18. V. Ye. Vernikovskiy, A. P. Larin, S. A. Losev, and S. A. Klass, *Ogneupory*, № 11, 22 (1969) [in Russian].
19. N. F. Kunin and B. D. Yurchenko, *Poroshkovaya metallurgiya*, № 6, 3 (1963) [in Russian].
20. T. Ye. Konstantinova, V. M. Dekanenko, and G. A. Volkova, *Materialovedeniye*, № 1, 36 (2000) [in Russian].